

АЛЕКСЕЙ

РОМАНЕНКО

ЗЕРКАЛО
ЮНОСТИ

Алексей Романенко

Зеркало юности.

Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26338520

ISBN 9785448573460

Аннотация

Здесь – стихотворения за десять лет, с 2005 по 2015 годы. Я гляжу в эти строки, как в волшебное зеркало, которое показывает мою юность, и приглашаю вас взглянуть туда вместе со мной. Возможно, в этом зеркале кто-то увидит и себя... Если это однажды было прочувствовано и написано, значит, оно имеет право быть услышанным и прочитанным? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ЗЕРКАЛО ЮНОСТИ	7
ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА	10
ЗВЁЗДЫ ЛИВНЕМ	11
Испытание доверием	11
Прислушайся	13
Промелькнувшей	15
Не тревожься, дорогая	16
Вы сами, а мы с вами	17
ЗАЧАРОВАННЫЙ ИСКАТЕЛЬ	18
Русалка	18
В городе Ктулху	20
Найду в подземке звёздный скальпель!	22
Тюльпаны	24
Моя богиня	26
I	26
II	27
III	27
IV	28
V	29
VI	30
VII	30
VIII	31
IX	32

X	33
XI	34
XII	34
XIII	35
XIV	36
Магистрал	37
Я и ты	38
Забывтый космонавт	40
Параболический алкоголизм	42
Зачарованный искатель	44
Эшафот	45
День	46
Очищение	49
Шаг на путь разлуки	50
Автобус в неизвестность	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Зеркало юности Стихотворения

Алексей Романенко

Редактор Сергей Васильченко

Дизайнер обложки Роман Чикин

Иллюстратор Роман Чикин

Корректор Сергей Васильченко

Фотограф Ирина Морозова

© Алексей Романенко, 2019

© Роман Чикин, дизайн обложки, 2019

© Роман Чикин, иллюстрации, 2019

© Ирина Морозова, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4485-7346-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родился 19 июля 1988 года в г. Орске Оренбургской области. Окончил среднюю школу №37 (г. Орск, 2005 г.), факультет культуры и журналистики Военного университета Министерства обороны РФ (г. Москва, 2010 г.) Журналист. Пишет стихи и прозу. Живёт и работает в Екатеринбурге. (фото Ирины Морозовой, 2009 г.)

ЗЕРКАЛО ЮНОСТИ

(от автора)

Здесь – стихотворения, написанные в период с 2005 по 2015 годы. Большая часть создавалась в годы, которые принято называть «студенческими». Бурление чувств и, порой, не самое умелое их выражение.

Перечитывая сейчас, спустя почти десять лет, те строчки, я сам удивляюсь, какого накала страстей могли вызывать эмоции, что вызваны пустяжными, на мой теперешний взгляд, событиями. Иные стихотворения вызывают у меня чувство щемящей тоски, другие – ностальгию по прошлому, по «тогдашнему мне».

Я гляжу в эти строки, как в волшебное зеркало, которое показывает мою юность, и приглашаю вас взглянуть туда вместе со мной. Возможно, в этом зеркале кто-то увидит и себя... Если это однажды было прочувствовано и написано, значит, оно имеет право быть услышанным и прочитанным?

Моя юность – в курсантской шинели, вдали от дома, в не самой суровой, чего уж душой кривить, но всё же военной среде. Отсюда и несколько иной взгляд на жизнь, чем у сверстников, что «по ту сторону забора». Но, как сказал мне в письме мой друг, поэт и писатель Сергей Васильченко,

«небо можно видеть и в противогазе». Я читал это письмо на раскалённом стадионе после очередного марш-броска... И друг оказался прав, самые трудные испытания порождали самые честные стихи.

Вот оно испытание доверием – поделиться сокровенным со всем миром. Выдержу ли я, мои стихи, это испытание? Не знаю. Может быть, мне, теперь уже повзрослевшему, серьёзному, стоило бы забыть все эти строчки, стереть с электронных носителей, уничтожить бумажные. Слишком там всё наивно, откровенно, нараспашку. Иногда – слишком громко, непонятно, даже сумбурно. Но зачеркнуть их – всё равно, что вычеркнуть свою юность, оторвать от себя кусок плоти. Ведь как бы там ни было по исполнению, стихотворения написаны от души, и каждое – плод переживаний.

В 2015 году я опубликовал небольшим тиражом сборник лучших стихов, назвал просто «Стихотворения». Туда вошло около тридцати произведений, большего не позволял формат издания и придирчивая самоцензура. Здесь – почти всё за десять лет. Нашлись ещё тетради с гораздо более ранними стихами, с 2002-го по начало 2005-го. Очень наивными, ученическими и, порой, подражательными, но предельно искренними. Однако, их время ещё не пришло.

Эта книга состоит из разделов, каждый из которых соответствует годам написания стихов, кроме первого. В разделе «Звёзды ливнем» – избранные, самые удачные на мой взгляд стихи разных лет. А дальше – по порядку. Это – мой поэти-

ческий дневник, читая который, можно увидеть многое. И я готов открыть его для вас. Спасибо за доверие, читатель!

ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА

(отзыв на сборник 2015 года)

В прошлом месяце мне по почте пришла книга. Книга с большой буквы! Её автор – мой друг, единомышленник по творческому цеху и мировоззрению Алексей Романенко. В книге – произведения Алексея с курсантских лет и по настоящее время. Его стихи – это Путь Человека. С взлётами, падениями, радостями, горем, осознанием, разрушением, созиданием – но – возрастанием.

Автор предельно честен в этих стихах с самим собой и читателями. И строки: «Творить добро, покуда хватит силы, и устоять от соблазнений змея, быть честным от утробы до могилы» – это девиз не только сборника, но и всей жизни Алексея. Это очень здорово! Это платформа для новых и благородных начинаний, которые так нужны сегодня всем нам. Алексей и творчески, и духовно возрос, и его творчество провоцирует на ответную честность и добро. Большое ему спасибо за сборник – и я жду новых творений!

Роман Чикин, ноябрь 2015

ЗВЁЗДЫ ЛИВНЕМ **(избранные)**

Испытание доверием

За наградой гнаться бессмысленно:
Круг задач наперёд очерчен,
И ходы все за нас расписаны.
Сомневаться, пожалуй, не в чем.

И пока наше молодо – зелено,
Торопиться особенно нечего.
Знай себе, исполняй то, что велено,
Жди с утра наступления вечера.

Так растём мы, бесправны, как овощи,
От того, что совсем безответственны.
Попросил бы хоть кто-нибудь помощи,
И поверил бы в нас, естественно.

Да и пусть дальше катятся-тянутся
Дни короткие, длинные, липкие,
Понедельники-вторники-пятницы...

Только мы уже будем – не зыбкие.

Закалённые будем, серьёзные,
Коль пройдем испытание доверием.
Вновь по кругу пойдём, но довольные,
Чтоб ходы совершать – с намерением.

09.07.2013

Прислушайся

Прислушайся! Ты слышишь тихий треск?
Чуть слышно разбиваются мечты.
Так звёзды, отколовшись от небес,
Несутся в пропасть с безымянной высоты.

Обрывки, пережитки старых снов
Стирает ливень с вырванных страниц.
Они исчезнут, как меж облаков
Исчезнет стая заплутавших птиц.

Посланники забытой стороны
Сквозь суету порой приходят к нам.
Но прогоняем мы мечты и сны.
...И звёзды ливнем падают к ногам.

14.02.2012

Промелькнувшей

Я счастлив жить в мире,
где есть такие, как ты.
Просыпаться и верить,
что не напрасен рассвет.
Не напрасны
аллеи, речушки, мосты;
не напрасно
стрелялся когда-то поэт.
Всё во имя тебя,
промелькнувшей внезапно,
из толпы хлёстко вырванной
взглядом моим,
и,
как в бездну,
в толпу
ускользнувшей обратно,
но успевшей быть миг
идеалом живым.

27.04.2009

Не тревожься, дорогая

Не тревожься, не печалься, дорогая!

Это просто долгая зима,

Все мечты снегами застилая,

Тебя сводит медленно с ума.

И забыла ты, что в час восхода

Вновь сердце раздастся перезвон.

Может быть, любовь, как и природа,

Погружается зимой в тяжёлый сон.

Верь же – непременно пробужденье.

Схлынет наваждений пелена.

И оставь тревоги и сомненья:

Я с тобой. А впереди – весна!

12.02.2012

Вы сами, а мы с вами

Забытая бескрайняя свобода,
Конфликты самоосознания...
Сквозь форму пробивается природа,
И за улыбкой прячутся стенанья.

И до безумья доводящий выбор:
Быть оголённым нервом или камнем.
Я кровь перчаткой с подбородка вытер
И прошептал: «Вы сами, а мы с вами».

Бог с нами. Высшая идея:
Творить добро, покуда хватит силы,
И устоять от соблазнений змея,
Быть честным от утробы до могилы.

20.12.2010

ЗАЧАРОВАННЫЙ ИСКАТЕЛЬ (2005—2007)

Русалка

Ночь – моя подруга. Звёздный небосклон
И луна немая провожают взглядом.
По лесной тропинке к той, в кого влюблён
Я иду с цветами из чужого сада.
На песчаный берег выйду, оглянусь,
Стану ждать её, наш назначен час.
Месяц напевает про глухую грусть.
Небо мне мигает мириадам глаз.

Из мутной воды возродится луна,
Туман разольётся дыханием ночи.
За час до восхода она так нежна.
И кровь застывает, и бьётся, рокошет.

На дне, в болотной глубине
Нас укрывает тина.
В сырой прозрачной тишине
Все звуки – ощутимы!

Пожар небьющихся сердец,
Мистические танцы...
Кричит петух, зари певец,
И нам пора прощаться.
Настанет ночь, и я вернусь.
Дождись!
– Иди, а я дождусь!

За таинственным лесом начнётся рассвет.
Он прогонит туман и тьма затаится.
Мы сохраним данный ночи обет.
Будет сердце гореть, неспособное биться.

В городе Ктулху

Липкая тьма, адское пламя.
Время застыло, выхода нет.
Лижет лицо огонь языками,
Рвётся из глотки немислимый бред.

Слева и справа – великие стены,
Стражи с секирами блюдут тишину.
Мёртвые рыцари на грязной арене
Бьются за право идти на войну.

Ветер, пронзающий серые души,
Гоняет клочья тумана во мгле.
Спит до поры вечный мрак всемогущий
В городе Солнца, погребённом в золе.

Снова и снова, волна за волною
Древнее небо пожирает огонь.
Пора. Я готовлюсь к последнему бою,
И, пришпорен, ярится мой чёрный конь.

Найду в подземке звёздный скальпель!

Сергею Васильченко

Найду в подземке звёздный скальпель
И взрежу вены серым днём.
Крест-накрест – тайное распяtie!
И волю дам ночным кострам!

Пылай, безудержная юность!
Вонзи свой меч в капусту лжи!
Я здесь, я рядом, будь спокоен,
Мой друг над пропастью во ржи.

Парнас истопчут наши кони,
Всё вскачь, уступом за уступ.
Ха-ха! Безумие – награда!
Гори, огонь холодных губ!

Пролейся, кровь невинных дней!
Раскрасить жизнь хочу тобою.
Поэзия! Я – твой адепт!
Я – твой солдат, готовый к бою!

Тюльпаны

Тюльпаны цветут и на ядерном поле,
Здесь их корни сильнее и краски сочнее,
Чем у тех, что возвращены в комфортной неволе.
Дикий край и больной, но он лучше – родней!

Радиация выжгла всю степь, как пустыню,
Уничтожила всё, не тронув цветы.
Край родной никогда, ни за что не покину,
Где огнями алеют лепестки красоты.

Только здесь долгожданны дожди на заре,
И ночную прохладу ласкает туман.
Только здесь по весенней свежей поре
Разливается жаркий цветов океан.

Моя богиня

венок сонетов (2005 г.)

I

В порыве чувств, в выси небес распятых,
Подобных ветру, солнцу и огню,
Из сердца вырванных в своём корню
(И без того в нарывах и стигматах!),

Расписанных неведомой рукой,
Сикстинской уподобленных капелле,
По небу скачущих, как те газели,
Что до поры в себе таит левкой,

Вознёсшихся ввысь нотою металла,
Дрожащих до тринадцатого балла,
Не обличённых в мысли и слова,

В порыве чувств, казалось бы, своих
Я жил, любя и веря только в них —
Исторгнутых в глубинах естества.

II

Исторгнутых в глубинах естества
(Среди других, я тоже в их числе —
Раскиданных, разбитых по земле)
Рассвета луч найдёт едва-едва.

Мы будем – и мы были! – одиноки
Как небо над безлюдною землёй,
Как холод Арктики, пустынный зной,
Как без вождя в лесу таёжном волки.

Других надежд, и дум, и чувств не зная,
Я думал – эта свора мне родная!
«Ничто нельзя менять!» – гудит молва.

Сбегая прочь от мира, в никуда,
Я вспомнил: «Как они, я был всегда
Так лёгок на поступки и слова».

III

Так лёгок на поступки и слова,
Так падок на обманчивые страсти,
Всегда, везде – слегка, во всём – отчасти,

Я гостем был чужого торжества!

Искал забвенья в роге изобилья,
Грехов, вина, земных утех алкал:
Испил разочарованный бокал
Людского льда и своего бессилья!

Метался меж предложенных границ,
Закованный в водовороте лиц...
Себе казался я святее святых,

А позже стало ясно (свет не мил!),
Что, как в лохмотьях, по миру ходил
В мечтах чужих, потрёпанных, измятых.

IV

В мечтах чужих, потрёпанных, измятых,
Напичканных фальшивостью пустой,
Расправившихся с высшею Мечтой,
Я шёл туда, где алтари стоят их.

Я видел свет, но этот свет был – ложь!
И был мне знак, но этот знак – обман!
Я пил веселье, но тоской был пьян,
И в толпах шумных одиноков был всё ж.

На жертвенник несбывшихся надежд
Я кинул пелену с кровавых вежд.
Вернувши дар прозрения и речи,

Мечту надев на душу, как кольчугу,
Я снова кинулся в страстную выюгу,
Я мчался на обманчивые свечи.

V

Я мчался на обманчивые свечи,
Я полз, бежал, летел – не зная сам, —
К каким огням, кострам и маякам,
Но лишь туда, где свет надежды блещет.

Надломленный метаньями души,
Надорванный безумным боем сердца,
Я рвался вдаль, хотя мог отсидеться,
Но уши душат шорохи тиши.

О, выброситься б из окна Вселенной!
О, удавиться молнией мгновенной!
Калеки-мысли затухают сном,

Маньяка-разум настигает сыть...

Да к чёрту всё! Да в пасть! Хочу парить
Во тьме заблудшим глупым мотыльком!

VI

Во тьме заблудшим глупым мотыльком,
Как бы меня не предостерегали,
Как не страшили боли и печали,
Метался я, любимым огнём влеком.

По пустоте немой распространён,
Я сам был пустотою. Я – Ничто!
Я – Небытьё и всё во мне пусто!
Дыханье утра, чей закат решён!

Разграбленный и осквернённый храм,
Отшельником заброшенный ашрам!
О, кто же я? Где мой очаг и дом?

Вселенная Тоски! Я твой изгой!
К тебе взываю! Дай же мне покой
В забытом всеми мире! Но каком...

VII

В забытом всеми мире – но каком? —

Я, беспокойным призраком блуждая,
Пути все исходив, дошёл до края
И сам себе казаться начал сном.

Осколком мысли в вихре урагана
Кружился я, вертелся, как волчок,
Летел, бежал, пока не сбил в кровь ног,
Не растворился в мареве тумана.

Да, я был одинок – до чёрной боли,
Как мёртвый воин на забытом поле,
Пронзённый фейерверками картечи,

Лежал, томился, становился сном.
В убитом мозге мысль плыла тайком:
«О, кто же крылья жжёные излечит?»

VIII

О, кто же крылья жжёные излечит,
Ожог души бессмертной исцелит,
Освободит от хватки мшистых плит,
Чтоб вновь я мог парить, как вольный кречет?

Но нет! Молчанье, холод, тишина.
Я осыпаюсь листьями тоски.

Отчаянье порвёт меня в куски!
Как доля одинокого страшна!

Последний раз взлететь – и в небытьё!
Но силы нет. Смеётся вороньё.
Зачем жесток так мир и почему?

Сырой тоской он душит отщепенца,
И от отчаянья куда бы деться?
Не нужен падший ангел никому!

IX

Не нужен падший ангел никому!
Зачем же я восстал? Зачем был против?
Толпа признала факт, что я юродив!
Уйду! Уйду от них! Сбегу во тьму!

Убили, растоптали, растерзали,
И оторвали чёрных два крыла,
И сами обратили к лику зла,
И предрекли мне боли и печали.

Вы девять подарили мне кругов,
Определив себя в разряд врагов!
А я... Всегда я ведал – что к чему.

Закованный во льдах на дне Коцит,
Я чуял – об одном душа болит:
Мне в этой тьме не выжить одному!

X

Мне в этой тьме не выжить одному!
Я умираю. Больно. Одиноко.
Судьба моя, зачем ты так жестока!
За что же мне проклятье? Не пойму.

Меня, как будто демоны ночи,
Терзают мысли непроизносимо.
Рассвета луч всегда пробьётся мимо,
А я от солнца потерял ключи.

Который год уж бесконечна ночь,
Мне одному её не превозмочь!
О, как я цепь отчаянья порву?

Не выстоять мне в битве одному!
Но чем же мне разрушить эту тьму?
Да! Чистым светом! Грёзой наяву!

XI

Да! Чистым светом! Грёзой наяву!
Легка, как лепестки небесной розы,
Парящие меж облаками грёзы,
Что непокорны даже волшебству!

Овеянная нимбом красоты
Предвечно-гармоничной и чудесной,
Изящна, грациозна и прелестна,
И выше, и прекрасней, чем мечты.

Неповторимо каждое движение,
Легко и тонко взгляда мановенье.
Во всей Вселенной ты одна такая:

Исполненная тайн очарованья,
Прозрачно-лёгком звёздном одеянии,
Божественным величием сверкая!

XII

Божественным величием сверкая
(В сравнении с тобою небеса —
Ничто, лишь пыль, что застит очеса,

Тебя от взгляда пылкого скрывая!),

Предвечнее вселенской чистоты,
Улыбкой нежной освятив Трёхмирье,
Разлившейся космической ширью,
Божественно-непостижима ты!

И пред тобою, восхищённый, я —
Лишь прах, гонимый ветром небытия.
Но всё ж, на эту пропасть не взирая,

Спустилась ты на брошенную Землю,
Отчаянным моим молитвам внемля!
Ты снизошла ко мне, моя святая.

ХІІІ

Ты снизошла ко мне, моя святая!
Разрушила оковы вечной тьмы,
Объявшей душу, как налёт сурьмы...
Прекрасна ты, во благо разрушая!

Прекрасна ты во всём великолепии
Созданья света в сумрачной глуши.
Тебя лишь лицезреть своей души
Невидным взором! Стынуть в благолепии!

Закрыв глаза, молчать в благоговеньи!
О, в этом мире ты – моё спасенье!
Спасибо, что ты – есть! Ты – наяву!

О, без тебя угасла б моя жизнь!
С Тобою сердце вновь стремится ввысь!
Моя богиня! Лишь тобой живу!

XIV

Моя богиня! Лишь тобой живу!
Богиня поэтического счастья!
Богиня вдохновенья! В твоей власти
Моя душа! В златую бечеву

Судьбы две наши вдруг переплелись!
Богиня вечной юности любви,
В потоке моих грёз-стихов плыви!
Веди меня в засветовую высь!

Моя богиня! Только лишь моя!
В тебя влюблён! В тебя лишь верю я!
С тобой я буду, святая из святых!

Поверь, мы будем вместе: ты и я!

Во все века, и после бытия,
В порыве чувств, в выси небес распятых!

Магистрал

В порыве чувств, в выси небес распятых,
Исторгнутых в глубинах естества,
Так лёгок на поступки и слова,
В мечтах чужих, потрёпанных, измятых,

Я мчался на обманчивые свечи
Во тьме заблудшим глупым мотыльком.
В забытом всеми мире (Но каком?),
О, кто же крылья жжёные излечит?

Не нужен падший ангел никому!
Мне в этой тьме не выжить одному!
Да! Чистым светом, грёзой наяву,

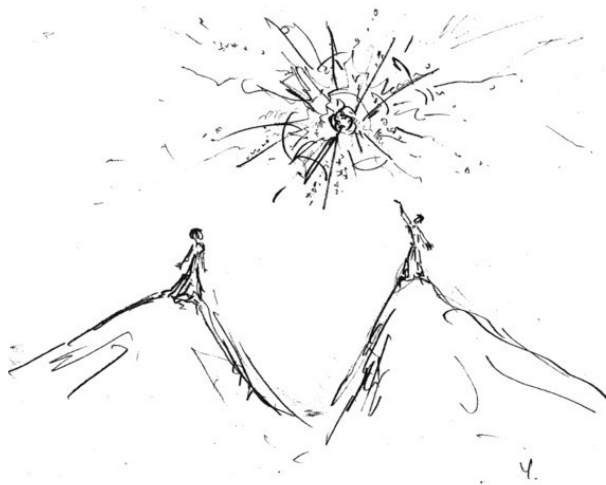
Божественным величием сверкая,
Ты снизошла ко мне, моя святая,
Моя богиня! Лишь тобой живу!

Я и ты

Я и ты – мы две кометы,
Вихри света в пустоте.
Белым пламенем одеты
Наши звёздные кареты.

Сквозь вселенскую метель,
Через тьму извечных высей,
Через мёртвых солнц гряды,
Через плоть прожитых жизней
Мы пронзаем силой мыслей
Стены в огненном бреду.

Траектория полёта;
Альфа и Омега Тьмы;
Смех надрывный Азатота;
Космоса трясутся своды.
Крутим ось Вселенной мы.

Забывтый космонавт

«Земля! Земля! Я Феб!»
Не слышат, сдохла связь,
Струной оборвалась.
Я за стеною неб,

Изгнанник жизнеземья,
Закованный в металл.
Пора кричать «Аврал!»
И поздно ждть спасенья.

А?! Вырубился свет.
Чёрт... Холодно, темно!
Еды уж нет давно,
Да и надежды нет.

Лишь радиоэфир,
Срываясь кое-где,
Мне сообщил: «...в воде...
Топить... решили... «Мир»».

Они с ума сошли?
А я? А как же я?
А что им жизнь моя?

Проклятие Земли!

Какие-то толчки.

Смотрю в иллюмокну:

Как в космосе темно,

Как звёзды далеки!

О, я лечу к Земле!

Меня забыли здесь.

Я встречу свою смерть

В горящем корабле.

Мой мир горит. О, горе!

Я в ад попал живьём.

И с «Миром» мы вдвоём —

Два трупа – рухнем в море!

Параболический алкоголизм

Схватит липкое безделье
За просохшую гортань,
Просыпаешься с похмелья,
Понимаешь, что ты – пьянь.

Брызги вечера шального
Больно бьют в твои виски,
Прессом давят на мозги.
Требует душа спиртного.

Пересилив силу воли,
Ищешь у бутылки дно.
Только сердце вдруг заколет,
Спиртом насквозь пронзено.

Настаёт миг пьяной смерти,
Крикнешь, силы сдав свои:
«Помяните меня черти,
Собутыльники мои!»

Ночь проходит без движенья.
Воскресаешь: утро, рань.
Пересохшую гортань

Снова теребит похмелье...

Зачарованный искатель

Наливается тревогой моё сердце,
Я не вижу, где же выход,
Загнан в угол, будто волк
В железной клетке из своих
Восставших снова древних сил.

Воздух запахом эфира напоён.
В нём колышутся, как тени, блики света,
И закатного светила алый шар
Мелкой рябью раздражает горизонт,
Где неспешно догорают облака.

Мои поиски тепла так безуспешны,
И капканы лжи, ловушки на пути,
Но надежды не теряя, улыбаюсь
Отражёнью твоих глаз в небесных сферах.
Я иду к тебе. Я уже здесь.

Эшафот

Подготовка к смертной казни.

Чей-то новый эшафот.

Пусть взойдёт тот без боязни,

Кто без головы сойдёт.

Завтра ты в лучах рассвета

На помост взойдёшь, крича.

Отразятся брызги лета

В добром взгляде палача.

Пусть часы души зависли,

Ты не плачь – ори! рычи!

Под напором твоей мысли

Задохнутся палачи!

День

Глаза открыв, я вижу утро.
Ещё лежу, кричат: «Подъём!»
Вставать так рано разве мудро?
Мы не хотим, но все встаём.

Взвод, становись! Равняйся! Смирно!
На завтрак шагом, раз-два-три!
«Нас кормят сытно, вкусно, жирно!»
«А ну, в строю не говори!»

В столовую: колонны справа!
Садись... Раздатчики, вставай!
Поели сытно, встали браво:
Наелся каждый через край!

В расположенье: левой! левой!
«А ну-ка, песню запевай!»
И от куплета до припева
Одна надежда: выживай!

Пришли. «Гребите! Убирайте!
Метите, в бога душу мать!
Поправьте тапки и кровати!

Настилы тоже отмывать!»

Готово. Снова построенье.

Все на сампо, берите стулья!

Часа четыре – лишь сиденье,

Как звери в клетке, пчёлы в улье.

Сампо как будто вечность длится.

Когда, когда же перерыв?

А самолёт – стальная птица —

Летит, небес простор закрыв.

Вокруг природа – диво: ёлки,

Леса, озёра, говорят.

В лесах, возможно, бродят волки.

На кухне парится наряд.

Обед, потом сампо по-новой.

О, как достал извечный круг:

Мы спим, сидим, едим в столовой.

Ты не запарился, мой друг?

Мы все ждём ужин, как спасенье.

Спасенье всё-таки пришло!

Хоть маршем после построенья,

Но сытым на душе тепло.

Идём под песню про надежду.
Потом полчасик на себя:
Звони домой, стирай одежду.
«Поверка!» Вот бы чтоб тебя!

Стоим мы смирно долго очень.
Идём. Умывка. Кончен бой.
Все в сладком предвкушеньи ночи.
Словцо волшебное: «Отбой!»

Очищение

В мире вечереет, скоро час заката.
Зреет катастрофа, ядерный туман.
Некуда бежать, близится расплата.
Не спастись, не скрыться нам.

Будут зданья рушиться – пыль столбом!
Будет ветер деревья по небу кидать!
Прослезятся тучи кровавым дождём,
Повернутся все реки вспять.

Улицы и реки трупами полны,
Рухнули на землю птицы, звёзды, души.
Едкий запах смерти. Улыбка сатаны,
Взгляд его сверкает, продолженья ждущий.

Это очищение – древний ритуал.
Над своим созданием суд вершит природа.
Миг последних слов для людей настал.
Скоро будет час нового восхода!

Шаг на путь разлуки

Я сделал шаг на путь разлуки,
Бежав в пылающую даль,
В разгар жестокой Кали-юги
Свою покинув пастораль.

Два мира. Грани не сойдутся.
Но дверь я тайную найду!
Найду... Объяты душ сомкнутся,
Как в дивном сладостном бреду!

Как сон, увиденный закатом,
Чья ночь печальна и нема,
Где звезды движутся парадом,
И правит Королева-Тьма!..

«Пусть будет бал!» – она воскликнет.
И мы туда с тобой придём!..
Но это будущего блики,
В дали, пылающей огнем.

Автобус в неизвестность

Автобус мчится в неизвестность,
В своём нутре людей везя.
За окнами в тумане местность,
Листва с деревьев – свет в глаза.

Далёко там на горизонте
День новый свой рассвет поёт.
Я рад восходу и работе!
Я рад движению вперёд!

Рукой судьбы давно запущен,
Конвейер не остановим.
Я обречён, и стану лучшим,
Но, к сожалению, другим.

Не тяжело тянуть свой жребий —
Труднее крест свой пронести,
Не став подлейшим из отребий
И душу не продав в пути.

Так смог лишь Он: снеся страдания
Голгофу покорить свою.
И я снесу все испытанья,

Не оступившись на краю.

Пойду вперёд неотвратимо,
Так, словно нет пути назад.
Все остальное – ложно, мнимо.
Есть только цель. Я цели рад!

И пусть мне светит дивный, страстный
Маяк волшебного огня
Любви далёкой и прекрасной,
Что впереди так ждёт меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.